

Лишь вот беда: пока что он способен лишь залечивать раны, с которыми справится обычный пластырь, да очищать стакан чая, превращая его в чистую воду. Что же касается умения слышать мысли всех живых существ, то пока что он понимает лишь рык тибетского мастифа, живущего на базе: тот вечно жалуется, что ему хочется говядины, а не свинины...

Какой же он всё-таки бестолковый!

Брат уже достиг третьей ступени развития! Если бы не то, что его собственная меткость при управлении водой постоянно растет, ему было бы стыдно даже на глаза брату показаться.

Шэнь Ань в унынии опустил голову, но тут же почувствовал, как теплые, сильные руки обняли его со спины, прижимая к широкой груди.

Шэнь Ань поднял голову и обернулся:

— Брат?

Шэнь Жуй одарил его нежной, полной обожания улыбкой, склонился и, прикрыв глаза, едва коснулся губ брата, тихо спросив:

— Что случилось?

Шэнь Ань не отстранился — за последнее время он уже привык к таким проявлениям нежности.

— Брат, я думаю о том, что будет через десять дней... — пробормотал Шэнь Ань. Через десять дней настанет...

Шэнь Жуй крепче сжал объятия и мягко ответил:

— Не бойся, Ань-Ань, я буду рядом.

Услышав это, Шэнь Ань почувствовал, как на сердце стало спокойнее. И правда, ведь рядом брат. Папа, мама, сестра — все они вместе. Чего же бояться того, что случится через десять дней?

Шэнь Жуй почувствовал, как тревога в душе Шэнь Аня улеглась, и сам невольно расслабился. Пространство Пурпурного дворца связало их души, позволяя мгновенно чувствовать эмоции друг друга.

Ань-Ань, наверное, еще не осознает, что близость между ними уже стала такой, что в нее невозможно допустить никого постороннего.

В этот момент зазвонил телефон.

Шэнь Жуй развернул Шэнь Аня к себе лицом, продолжая обнимать, и, даже не глядя на экран, нажал кнопку ответа. В такое время звонить мог только У Тяньхэ. Наверное, прибыли люди и грузы, подготовленные Чжоу У? Они специально тянули десять дней, и этот день настал.

Отец Чжан Уцзи распространил информацию о грядущем столкновении метеорита с Землей, заставив экспертов всерьез заняться проблемой и провести повторные наблюдения. Забавно, но, кажется, во всем мире только его отец и смог засечь это событие. То ли другие страны засекретили данные, то ли свое правительство постаралось подавить слухи?

Теперь-то У Тяньхэ должен быть в курсе, верно?

— Босс, это я, У Тяньхэ, — голос в трубке звучал крайне устало.

— Хм... вещи прибыли?

— Босс, люди Чжоу У сказали, что всё это теперь в моем распоряжении.

Шэнь Ань с любопытством поднял голову, его яркие глаза уставились на Шэнь Жуя, вызвав у того довольную, любящую улыбку.

— Да, вещи, которые передал Чжоу У, люди, что приехали вместе с ними, а также две связки ключей от склада, которые я тебе давал ранее — всё теперь твое. Мое условие одно: сделай всё возможное, чтобы позаботиться о наших людях.

На том конце провода воцарилось молчание. Спустя долгое время раздался хриплый, с трудом выдавливаемый голос:

— Босс, об этом... вы знали заранее?

Шэнь Жуй поднял руку и принялся перебирать пряди волос Шэнь Аня, отвечая спокойным тоном:

— У меня свои каналы.

Всего шесть слов, но они ясно дали понять: Шэнь Жуй знал обо всём заранее и подготовился!

В трубке снова повисла тишина.

Шэнь Жуй не торопился. Он успокаивающе погладил Шэнь Аня по спине, глядя на суету на базе, его взгляд был холодным и отстраненным.

Наконец голос в телефоне снова подал признаки жизни, всё такой же хриплый и надтреснутый:

— Босс, можете ли вы сказать мне, что произойдет потом?

Шэнь Жуй слегка приподнял бровь. Наконец-то спросил?

— У меня есть несколько советов. Слушай: склад должен быть под строжайшим секретом, оружие и люди — всё должно оставаться под твоим личным контролем. И лучше не рассказывай об этом отцу, — медленно произнес Шэнь Жуй.

— Я понял, спасибо, босс, — искренне ответил голос.

Шэнь Жуй сохранял невозмутимый вид, хотя тон его был довольно мягким:

— Не за что. Прошу, позаботься о наших людях.

С этими словами он повесил трубку.

— Брат? Это звонили из города Б? — подняв голову, спросил Шэнь Ань.

Шэнь Жуй улыбнулся и потрепал его по волосам:

— Да. — И добавил небрежно: — Человек, который пока не ясно, друг или враг.

Шэнь Ань наклонил голову. Не ясно, друг или враг?

— Он сильный? — если бы тот был слаб, брат не стал бы придавать этому значения.

— Примерно как Чжоу У, — усмехнулся Шэнь Жуй, поглаживая спину Шэнь Аня. Движения его были мягкими, но в них сквозила странная двусмысленность. Помолчав, он добавил вполголоса: — Некоторые люди не подходят для жизни на базе, их лучше доверить У Тяньхэ. Хотя он и был внедрен военными, человек он неплохой. Посмотрим, что будет дальше...

Шэнь Ань молча слушал. Когда Шэнь Жуй закончил, он поднял голову и серьезно, от всего сердца произнес:

— Брат, ты самый сильный!

Шэнь Жуй замер, затем рассмеялся, взъерошил волосы брата и крепче прижал его к себе.

Через десять дней наступит конец света.

— Конец света — это время хаоса! — многозначительно сказал ему отец в первый же вечер после прибытия на базу, когда закончилось совещание.

Тогда он, улыбаясь, ответил:

— В хаосе побеждает сильнейший! Так было всегда!

Десять дней спустя.

Ночью небо над городом внезапно прорезала вспышка света, ослепительная и яркая, словно разорвавшая черную пелену! В тот же миг огромный камень, объятый пламенем, пробил небесный свод и с грохотом обрушился на землю!

Воздух задрожал, по нему пошли волны, расходящиеся во все стороны!

В черном небе внезапно воцарилась мертвая тишина!

Глава 18. Наступление апокалипсиса (2)

Шэнь Ань проснулся от кошмара!

В ту же секунду, как он рывком сел на кровати, Шэнь Жуй тоже резко открыл глаза, в которых застыл ледяной, острый блеск!

Что-то не так с воздухом!!

Атмосфера вокруг изменилась!

Шэнь Ань сорвал с себя одеяло, собираясь выбежать наружу, но Шэнь Жуй схватил его и усадил обратно на кровать.

— Брат! — Шэнь Ань с тревогой обернулся к Шэнь Жую, который крепко сжимал его запястье.
— Нам нужно идти! Папа, мама, сестра...

Шэнь Жуй, сохраняя предельно серьезное и сосредоточенное выражение лица, успокаивающе произнес:

— Ань-Ань, не паникуй! Сейчас мы должны сохранять хладнокровие, понимаешь? — он быстро схватил лежавший рядом камуфляжный костюм и бросил его Шэнь Аню.

У Шэнь Аня в голове царил хаос. Ему было страшно — даже зная, что родители и сестра приняли таблетки и должны быть в безопасности, он всё равно не мог избавиться от леденящего ужаса.

Бросив одежду брату, Шэнь Жуй быстро оделся сам, не тратя времени на пуговицы, и, схватив Шэнь Аня за руку, выскочил за дверь.

Отец, мама и Шэнь Вань жили на втором этаже. Когда они спустились, то увидели, как родители в тревоге выбегают из комнаты, а Шэнь Вань, накинув поверх пижамы пальто, торопливо следует за ними.

Увидев, что Шэнь Жуй, Шэнь Ань и Шэнь Вань целы и невредимы, родители выдохнули с облегчением, но тут же нахмурились: что это за странное, удушливое чувство опасности в воздухе?

Шэнь Вань растерянно посмотрела на отца, затем на Шэнь Жую:

— Брат, что происходит?

Шэнь Ань увидел, что вся семья в сознании и стоит перед ним, и почувствовал, как отлегло от сердца. Главное, что они в порядке.

Шэнь Жуй с тяжелым лицом подошел к окну второго этажа и выглянул наружу. Сейчас было шесть утра, небо было ослепительно ярким, но солнечного света не было вовсе!

Это было пугающе странно.

Шэнь Жуй молчал, погруженный в глубокие раздумья, выражение его лица было нечитаемым.

Семья замерла в тишине. Тяжелая, удушливая атмосфера и предчувствие надвигающейся беды заставили лица родителей помрачнеть. Шэнь Вань зябко куталась в пальто.

— Сегодня... 21 декабря, — нарушил молчание Шэнь Ань, его голос звучал пугающе спокойно.

Он вспомнил тот день. То же 21 декабря. Тогда он проспал до 23-го, а когда очнулся, с ужасом обнаружил, что мир изменился.

Как только он произнес это, Шэнь Жуй словно очнулся. Он сделал пару шагов к Шэнь Аню, притянул его к себе и успокаивающе погладил по голове. Шэнь Ань поднял голову и улыбнулся:

— Брат, как же хорошо, что даже в конце света наша семья вместе!

Услышав это, мама прослезилась, а суровое лицо отца постепенно расслабилось, сменившись облегченной улыбкой. Шэнь Вань тоже улыбнулась — ее улыбка была одновременно очаровательной и решительной:

— Тогда я пойду переоденусь. — Ее голос звучал куда легче.

Конец света?

Ну и пусть. Главное, что семья рядом, разве не так?

Мама протерла глаза и улыбнулась отцу:

— Старик, пойдем и мы переоденемся, негоже всем в пижамах ходить.

Отец кивнул, и они послушно пошли в свою комнату.

Когда за ними закрылась дверь, Шэнь Жуй посмотрел в чистые, спокойные глаза Шэнь Аня и нежно улыбнулся:

— Ань-Ань...

— Да?

— Что бы ни случилось дальше, помни: даже если умирать, то только вместе со мной, — его голос был мягким, но в нем звучала стальная решимость, не допускающая возражений.

Шэнь Ань сначала опешил, глядя на брата, а затем просиял:

— Хорошо. Не волнуйся, брат, конечно!

До перерождения он изо всех сил рвался домой, как он мог расстаться с семьей теперь? Конечно, только вместе, до самого конца.

В глазах Шэнь Жуя мелькнула нотка беспомощной нежности. Он взъерошил волосы брата. Ань-Ань всё еще не понимает?

Ну ладно... всему свое время. Главное, чтобы Ань-Ань никогда не покидал его.

Раздался легкий кашель.

Отец и мама вышли из комнаты, выглядя несколько скованно. Оба они были в камуфляже, и, возможно, благодаря действию таблеток, выглядели бодрыми и подтянутыми. Камуфляжная форма очень шла им, придавая героический вид!

А уж как выглядела Шэнь Вань — и говорить не стоит! Яркая, эффектная, собранная. Шэнь Ань подумал: не будет ли сестра слишком выделяться в постапокалиптическом мире? Ведь это может обернуться неприятностями.

Представьте: среди кучи грязных, изможденных людей появляется красивая, сияющая женщина в камуфляже...

Разве это не приманка для волков?

Шэнь Ань колебался, стоит ли сказать об этом, но Шэнь Жуй уже нахмурился:

— Сяо Вань, как только выйдем с базы, нанеси что-нибудь на лицо, чтобы замаскироваться!

Шэнь Вань опешила:

— Зачем?

Шэнь Ань серьезно добавил:

— Сестренка, ты слишком красива. В нынешнем хаосе это будет небезопасно!

Шэнь Вань замерла, а затем лучезарно улыбнулась, поправляя волосы:

— Ой! Вот оно что! Без проблем! Не волнуйтесь, сестренка о себе позаботится!

Шэнь Ань хотел было еще что-то добавить, но Шэнь Жуй слегка потянул его за руку, качая головой, и сменил тему:

— Папа, нам пора выйти и осмотреться.

— Хорошо! — отец слегка кивнул и, проходя мимо Шэнь Вань, строго добавил: — Запомни то, что сказал брат!

Увидев строгость отца, Шэнь Вань перестала улыбаться и серьезно кивнула:

— Папа, не волнуйся, я всё поняла. Как только выйдем, сразу замаскируюсь. — Она помедлила и прошептала: — Ань-Ань тоже привлекает внимание.

Мама, услышав это, согласилась:

— Да, Ань-Ань тоже видный парень. Сяо Вань, когда будешь краситься, накрась и его.

У Шэнь Вань дернулся уголок рта. Она просто ляпнула, а мама восприняла всерьез? Да с таким братом, как Шэнь Жуй, за безопасность Ань-Аня можно не переживать! Тем более, что боевые

навыки Ань-Аня превосходят ее собственные!

А еще — его пространственная способность и контроль воды...

Шэнь Жуй и Шэнь Ань быстрым шагом вышли из домика и столкнулись с Лю Цзе, Чжоу У, Ян Чучунем, Сюй Чантянем и Бай Цзинцином.

Шэнь Ань почувствовал облегчение: все они были в сознании, а значит, на них не повлиял воздух после падения метеорита.

До перерождения он пролежал без сознания до 23-го числа, и не знал, проснулся ли кто-нибудь 21-го. Но он знал, что скоро начнутся сильные землетрясения и цунами. К счастью, их город находился в глубине материка...

— Сколько человек в сознании? — спокойно спросил Шэнь Жуй.

Лю Цзе и остальные, чьи лица были напряжены, заметно расслабились, увидев спокойствие своего лидера.

— Никого больше, только мы, — ответил Чжоу У.

Шэнь Жуй кивнул:

— Что будет дальше, мы не знаем, но должны быть готовы. Как и договаривались: готовим медикаменты и средства первой помощи. С сегодняшнего дня используем только наши запасы воды, чтобы избежать загрязнения. Сяо Бай, начинай следить за воздухом, почвой и водой, делай замеры постоянно. Если Э Сяочжэнь и остальные очнутся, я пришлю их тебе в помощь. Сяо Вань и мама тоже будут помогать Сяо Баю. Старик Сюй, проверь все модифицированные машины и оборудование, будь готов к эвакуации в любой момент! Старик Лю, всех, кто очнется, регистрируй вместе с моим отцом. Без проверки Сяо Бая никого не выпускать! Старик Чжоу, идешь со мной в дозор. Сяо Ян, возьми Ань-Аня и иди на склад, всё снаряжение нужно сегодня же загрузить в пространство!

— Поняли! — четко ответили они и разошлись по делам.

Шэнь Ань и Ян Чучунь побежали к небольшому складу базы. Это место всегда оставалось незаметным, но было самым важным на всей базе!

Здесь хранилось всё самое ценное и всё оружие, которое Шэнь Жуй с таким трудом доставал.

Дверь склада открывалась по отпечатку пальца. Шэнь Ань приложил палец, и замок щелкнул. Шэнь Жуй установил пароль на отпечаток Шэнь Аня — даже ему самому требовалось подтверждение брата, чтобы войти.

Войдя внутрь, Шэнь Ань, не глядя, взмахнул рукой, и всё оружие и крупное оборудование исчезло в его пространстве.

Ян Чучунь восхищенно вздохнул. Даже видя это второй раз, он не переставал удивляться: пространственная способность — это же просто чудо!

— Брат Шэнь Ань, а ты правда не можешь сам войти в свое пространство? — с горящими глазами спросил Ян Чучунь.

...Могу. — про себя ответил Шэнь Ань.

— Как жаль, брат Шэнь Ань. Если бы у меня была такая способность, я бы там такое устроил...
— Ян Чучунь сглотнул слюну. — ...Сора Аой... диски... куриная лапша, пиво! Пиво Циндао! Пиво Чжуцзян!! ...Глоть...

Шэнь Ань молча посмотрел на Ян Чучуня, чей взгляд уже устремился в пустоту. О чем думает этот человек?

Неужели пространство нужно только для этого?

— Ты не боишься? — Шэнь Ань снова взмахнул рукой, убирая очередную установку. Кстати, зачем брату всё это оборудование?

Ян Чучунь очнулся, вытер слюну и спросил:

— Боюсь чего?

— Ты же можешь предвидеть будущее, не так ли? — тихо спросил Шэнь Ань. По сравнению с его перерождением, способность Ян Чучуня к предчувствиям была куда более пугающей.

Перед концом света он страдал от кошмаров и таких головных болей, что не мог встать с кровати. Чжоу У пришлось просить Бай Цзинцина делать ему успокоительные и обезболивающие, но и это почти не помогало. Лишь пару дней назад всё внезапно стихло.

Шэнь Ань втайне подозревал, что странности Ян Чучуня были вызваны именно этими болями от предчувствий.

Но вчера Ян Чучунь на полном серьезе сказал ему, что впервые в жизни хотел умереть от боли.

За спиной воцарилась тишина.

Шэнь Ань вдруг пожалел, что спросил.

Знать будущее заранее — это, пожалуй, самое мучительное, что может быть, верно?

Это чувство беспомощности, когда ты всё знаешь, но не можешь изменить ни единой детали... Если бы не безусловное доверие брата, не существование Пурпурного дворца, если бы семья не была рядом...

Он и сам не знал, что бы с ним сейчас было.

Покончил бы с собой? Или жил бы как овощ, ожидая конца света?

— Честно говоря, мне очень страшно, — хихикнул Ян Чучунь. — Те картины в голове — это кошмар. Но раз есть босс и капитан Чжоу, чего мне бояться!

Шэнь Ань обернулся к нему. Этот несерьезный человек, возможно, был самым оптимистичным из них всех.

Шэнь Ань улыбнулся:

— Я думаю так же. Хорошо, что рядом брат и все вы.

В конце света я не одинок.

Это действительно хорошо.

— Ого! Брат Шэнь Ань, ты такой милый, когда улыбаешься! — вскрикнул Ян Чучунь.

Шэнь Ань застыл, затем помрачнел. Милый? Забираю свои слова назад, этот человек — просто дурак!

Лю Цзе смотрел на девятиэтажное здание, которое совсем недавно было перепроектировано и отремонтировано.

Три месяца назад, когда приехал Шэнь Ань, Шэнь Жуй переделал семиэтажное общежитие в девятиэтажное, с двойными дверями в каждой комнате — деревянной и стеклянной. Тогда Ян Чучунь еще шутил, что они строят тюрьму. Все были в недоумении, но Шэнь Жуй никогда не делал ничего без причины, поэтому возражать никто не стал.

А когда открылись способности Ян Чучуня, все разом замолчали.

Если верить его видениям, после падения метеорита среди людей появятся монстры, пожирающие себе подобных, и вирус будет передаваться через укусы. Тогда это девятиэтажное здание станет жизненно важным укреплением!

После месяца подготовки списки были утверждены. Теперь здесь жили и персонал базы, и их семьи.

Семьи занимали с первого по третий этаж, персонал — с четвертого и выше.

Лю Цзе и отец Шэнь медленно поднимались по лестнице. В здании были лифты и лестницы, и еще вчера Шэнь Жуй отдал строгий приказ: заблокировать все стеклянные двери.

Изначально стеклянные двери и отдельные комнаты вызывали у семей раздражение и подозрения, но всех, кто был недоволен, постепенно отправили прочь. Кто-то уехал в город Б, кого-то просто выставили за ворота.

<http://bllate.org/book/18703/1807680>